

В. И. Крыжановская (Рочестер)

На Москве

Сон в осеннюю ночь

"Надо веру спасать, надо Русь уберечь,

Испытания время настало.

Раздается бесстыдная, подлая речь,

Меркнет правда и совесть пропала,

В дряблом сердце старинную ложь затая.

Много долгих веков все вы спали, как я.

Просыпайтесь! Пора наступила!

Подступает недобрая сила."

Н. Соколов

Видение 1-е

Ночь стояла тёмная и туманная. По небу неслись свинцовые, дымные тучи; воздух был душен. Раскаты грома, как пушечные выстрелы, потрясали всё кругом, и молния, бороздившая хмурое небо белесоватым светом, зловеще озаряла вековые деревья могучего старого леса.

Опираясь на посох, шёл по лесу согбенный старец в белом холщовом подряснике и лаптях. Тусклый блеск молнии освещал на мгновения его морщинистое лицо, обрамленное седой, точно искрящейся бородой.

Старик торопливо шагал, и порой тяжёлый вздох вырывался из его груди. Выйдя из лесу, он спустился в долину, и перед ним стали вырисовываться всё яснее и яснее очертания громадной зубчатой стены, из-за которой виднелись златоверхие, увенчанные крестами церковные купола. Но теперь блеск их потускнел, будто окутался дымкой.

Врата монастырской ограды были распахнуты настежь, и, когда подошёл старик, из них вышел инок высокого роста, в схиме. Длинной вереницей следовали за ним монахи. Головы их были опущены, на лицах отражалась глубокая скорбь, уста шептали молитву.

Все они вышли из ворот обители и, вместе со старцем, двинулись по дороге к первопрестольной.

Видение 2-е

На царской площади теснилась несметная и удивительно смешанная толпа. Были тут и крестьяне, и древние воины в шлемах, шишаках и кольчугах, и бояре в парчовых шубах и горлатных шапках, и солдаты позднейших времён, израненные и увечные. Словом, люди всех возрастов, веков и сословий сошлись здесь и, бледные от ужаса, растерянно смотрели на высокий, воздвигнутый посередине площади эшафот, на котором стоял, подбоченясь и опираясь на топор, палач в красной рубахе. На его бородастом лице написана была неумолимая жестокость.

-- Кому же голову рубить-то будут? Кого ждет лютая казнь? Кто тот страшный злодей, которого хотят пытать и казнить тёмной ночью? -- шёл в толпе смутный, боязливый говор.